

С ЧЕМ ПРИДУ К ЛЮДЯМ...

Творческий портрет артиста областного драматического театра им. М. Горького А. Багрова

Репетиция закончена. Наступили те несколько свободных часов до вечернего спектакля, когда можно расслабиться, на какое-то время отвлечься от предстоящей премьеры. Мы беседуем с Анатолием Петровичем Багровым здесь же, за кулисами, где всегда оживленно вечером перед спектаклем, в антрактах, а сейчас необычно тихо... Вспоминаем роли, сыгранные за десять лет работы в Оренбургском драматическом. Их было немало — этапных, значительных. И о какой бы работе ни заговорили, Анатолий Петрович все как-то незаметно, само собой, возвращается к только что закончившейся репетиции, своему Астрову, которого вскоре предстоит вывести на суд зрителя. Чувствуется, что он волнуется. И понятно. Назначение на эту роль в спектакле «Дядя Ваня» было неожиданным не только для многих, но и для него самого. С чем придет сегодня его Астров к людям? С какими мыслями? Это больше всего и заботит актера. Он непременно должен глазами современника прочесть Чехова, понять гениального писателя и драматурга, найти созвучие своим и нашим душевным, жизненным проблемам. Анатолий Петрович делится сомнениями, рассказывает о своем ощущении Астрова, «остро чувствующего жизнь», а я слушаю Багрова и вспоминаю, как два года назад режиссер Пальбий Тяхумалиев доверил ему главную роль в спектакле «Обратная связь» по пьесе А. Гельмана.

И так же была поначалу неуверенность — точен ли выбор? До этого он утверждал себя как острохарактерный актер, отлично сыграв немало ролей все-таки в рамках определенного амплуа. Здесь же предстояла работа совершенно другого плана... Сейчас можно с уверенностью сказать, что образ секретаря горкома партии Сакулина получился достоверным и убедительным. Мы увидели энергичного, целеустремленного руководителя с партийной глубиной в оценке и понимании действительности. Нас подкупала в Сакулине Багрова трепетная живая человеческая мысль, мужество в отстаивании своей позиции. Он был так естествен, так правдив, что зритель вместе с Сакулиным искренне

волновался за дела на стройке, вместе с ним боролся за справедливость. Благодаря игре Багрова, активной позиции его Сакулина, в спектакле чисто производственная, как сейчас принято говорить, пьеса Гельмана обрела высокий нравственный и гражданский смысл...

...Любовь к театру зародилась у Анатолия Багрова с юных лет. Его детство связано с крупным театральным городом — Новосибирском. Здесь начинал он рабочим сцены в кукольном театре, а в свободное время бегал в «Красный факел» смотреть спектакли с участием молодого тогда Евгения Матвеева. Романтика, таинственность театрального искусства навсегда запали в душу шестнадцатилетнего паренька. Четыре года учебы в Новосибирском театральном училище у народного артиста РСФСР Н. Ф. Михайлова, годы работы в ТЮЗе дали многое: по-настоящему воспитали любовь к искусству, к сцене, а главное приучили к трудолюбию, к ежедневной, порой изнурительному тренингу, без чего артист, по словам К. С. Станиславского, «не сможет поддерживать внутреннюю творческую технику, подготовить правильное сценическое самочувствие».

Красноярск, Кемерово, Пермь — вот и весь его долгий актерский путь, наполненный активной творческой жизнью, поиском своей темы, своего театра.

И вот Оренбург.

Первая роль и первый же успех Анатолия Петровича Багрова в спектакле по пьесе Г. Горина «Забыть Герострата». Мелкий, ничтожный и трусливый Герострат в исполнении Багрова вырастает в финале в зловещую фигуру разрушителя всего живого. И здесь актер верен себе. Он не гримируется до неузнаваемости, не стремится к острому внешнему перевоплощению, а находит свое решение образа. Багров не столько осуждает и обличает своего героя, сколько ищет и показывает те пути, те подводные течения, те ростки человеческого благодушия, которые породили его, «воодушевили» на злодеяния. Ведь история двухтысячелетней давности о сожжении Геростратом прекрасного храма Артемиды Эфесской извест-

на всем. А геростратовщина живуча и сегодня. Именно такое решение образа делает спектакль острым, современным...

Разные роли, разные образы... И в каждом — стремление раскрыть их смысл, их глубинную психологическую правду.

Багров никогда не тяготеет к характерности в чистом виде — главное для него всегда мысль, обобщение. Это и делает его героев неповторимыми, глубоко индивидуальными. Так, он тонко передает душевную красоту внешне негромкого, заурядно будничного агронома Хомутова из вавилонских «Провинциальных анекдотов», чей благородный поступок — желание дать взаймы денег незнакомому командированному, «помочь человеку просто так», не находит поддержки у обитателей гостиницы. В остром обличительном стиле рисует Багров своего Курносого в «Энергичных людях» В. Шукшина, а в другой его пьесе «Характеры» — как бы приоткрывает душу обыкновенного, на первый взгляд, сельчанина Козулина, в котором живут чувства добрые и простые, когда он выстрелом из ружья в три часа ночи сажает первую успешную пересадку сердца в южноафриканском городе Кейптауне...

Ярким, запоминающимся вышел у Багрова и Шестопалов из пьесы В. Астафьева «Прости меня». И хотя спектакль в нашем театре получился трагедийным, Багров разглядел в материале произведения очень важную мысль: любовь к жизни не умирает, пока не умирает любовь к человеку. Придавленный суровыми обстоятельствами войны, он вдруг как бы распрямляется, одухотворенный нежностью к медицинкой сестре Пани, встретившейся на его пути. Для Багрова — Шестопалова — это не просто встреча. Это желание остаться человеком, быть кому-то нужным, а потому жить, жить во что бы то ни стало!

От роли к роли, от спектакля к спектаклю крепнет среди зрителей признание его творческого многообразия. Но бесспорно, самой большой актерской удачей стал образ Ричарда III по пьесе В. Шекспира. И опять Багров подходит к известной роли, сыгранной в свое время великими актерами,

с позиции нашего времени. Он отказывается от исторически сложившегося стереотипа в решении образа, ставшего уже нарицательным. Его Ричард не уродлив внешне, в нем нет откровенно типанического зла и кровавой жестокости.

...Но в нем есть другое, как отмечала в журнале «Театр» после показа спектакля на гастролях в Подмоскovie и Ленинграде критик М. Дмитриевская «...не менее важно для современного прочтения Шекспира свойство: узнаваемость зла в его заурядном и потому, быть может, более страшном выражении».

Для Багрова это не просто омерзительная творческая удача: своеобразная оригинальная трактовка Ричарда — это признание мастерства художника.

Не помню, чтобы Багров сыграл что-то посредственно. В любой работе, за какую бы ни брался Анатолий Петрович, будь это главная роль или эпизодическая, он умеет быть выразительным, лаконичным, находит точный рисунок образа и от него ведет мысль в глубь обобщений. Прошло немало времени с тех пор, как в Оренбурге была поставлена чеховская «Свадьба». Многие уже позабылось, стерлось в памяти, а эпизоды с участием «свадебного генерала» Ревунова—Караулова так и стоят сейчас перед глазами, увлеченно, азартно сыгранные Багровым. И эта сценическая свобода, с какой мы привыкли видеть Багрова в любой роли, дается не просто. За ней удивительная работоспособность, поиск, тщательная продуманность деталей...

Анатолию Петровичу Багрову предстоит еще немало сыграть, диапазон его возможностей широк и разнообразен. И сегодня, в канун 125-летия Оренбургского драматического театра, он в волнующем ожидании новых встреч с интересными героями, в том числе и современными. Хочется верить, что они состоятся и принесут радостные минуты как самому художнику, так и всем любителям театра.

Ю. КАРАСЕВИЧ,
член Союза журналистов
СССР.

НА СНИМКАХ: А. Багров в спектакле «Характеры»; Ричард III.

Фото В. Верстукова.